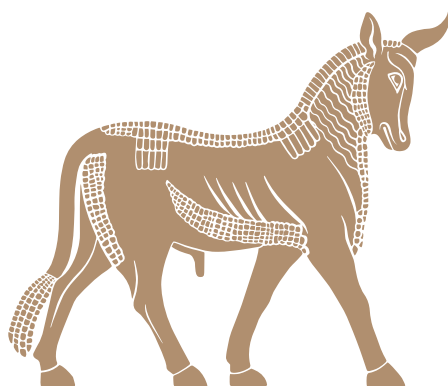

САМЫЙ БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК В ВАВИЛОНЕ

ДВЕ КНИГИ ПОД ОДНОЙ ОБЛОЖКОЙ

ДЖОРДЖ
КЛЕЙСОН

АЙЗЕК
НОЛАН

УДК 334:159.9
ББК 88.4
К48

Клейсон, Джордж.
К48 Самый богатый человек в Вавилоне / Джордж Клейсон, Айзек Нолан ; [перевод Т. Аболевич]. — Две книги под одной обложкой. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Подарочные издания. БИЗНЕС).

ISBN 978-5-04-171710-0

Книга «Самый богатый человек в Вавилоне» переведена на 32 языка и издана в 56 странах мира!

Тираж более 100 миллионов экземпляров!

Всемирно известные притчи, которые полностью меняют ваше мышление.

В книге «О чем не сказал самый богатый человек в Вавилоне» последователь Клейсона дополняет, углубляет и развивает его идеи.

Вавилоняне делятся своей финансовой мудростью. Все, чему люди научились тысячи лет назад у самого богатого человека в Вавилоне, теперь доступно нам:

- почему нельзя пренебрегать даже самым маленьким медяком?
- какие щиты стоят на страже вашего богатства?
- когда сикли превращаются из ваших хозяев в ваших рабов?

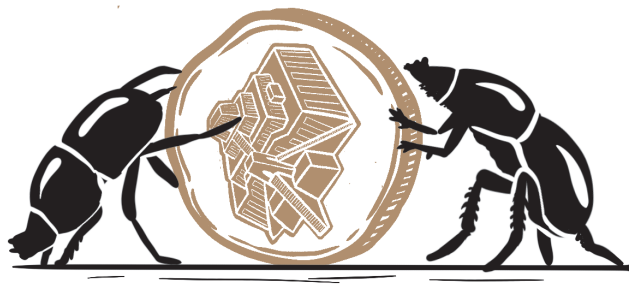
Если вы искали ту самую книгу об обретении богатства — то вы ее нашли.

УДК 334:159.9
ББК 88.4

ISBN 978-5-04-171710-0

© Перевод, Т. Аболевич, 2022, 2023
© Иллюстрации, А. Марчук, 2024
© Обложка, А. Марчук, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

САМЫЙ
БОГАТЫЙ
ЧЕЛОВЕК
В ВАВИЛОНЕ

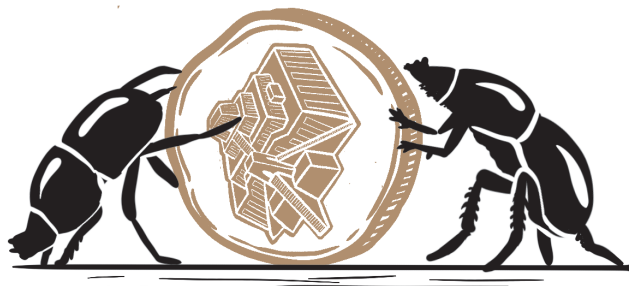
ОБ ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЕ АВТОРЕ

Джордж Сэмюэль Клейсон родился в штате Луизиана в далеком 1874 году. Окончив университет, он отправился сражаться на испано-американскую войну, откуда ему повезло вернуться целым и невредимым. Покончив с ружьями и порохом, Клейсон основал небольшое издательство, и похвастаться оно может тем, что выпустило первый в истории атлас дорог США и Канады.

В 1926 году Клейсон, уже набивший руку в предпринимательстве, стал публиковать очерки о том, как правильно экономить и достичь финансового успеха. Для своих историй он выбрал необычную форму — это были притчи о жителях древнего Вавилона. Казалось бы, причем здесь Вавилон?

Именно в той далекой мудрости черпал свои знания Джордж Клейсон. Источником его притч служили глиняные таблички с клинописью, найденные на территории Междуречья и датированные периодом Вавилонского царства. Тогда оно было самым процветающим государством на всей известной земле. Древний писарь, чьего имени история нам не оставила, сохранил знания торговцев, ростовщиков и «предпринимателей» того времени. Информацию о табличках подтвердила Ассоциация британских археологов: Джордж Клейсон не раз обращался к ним за помощью в переводе клинописи.

Одна из таких притч, «Самый богатый человек в Вавилоне», стала классикой бизнес-литературы. Предприниматели, банкиры, страховщики и просто те, кто желал стать богаче, оценили простоту и эффективность данных в ней советов. И да, большинство из них действительно смогло увеличить свой капитал. А теперь сделать это сможете и вы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

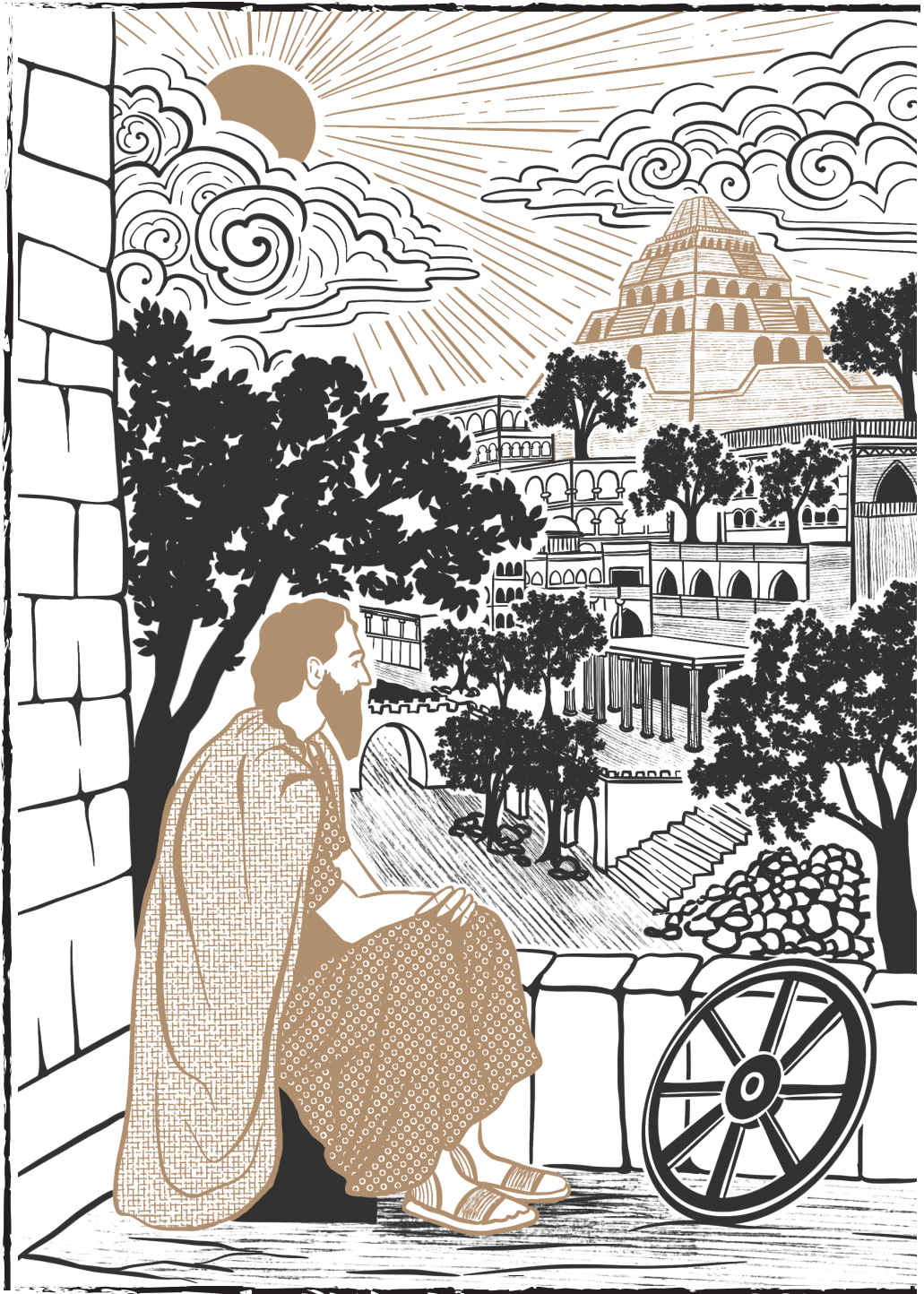
Процветание государства — собирательный образ, который складывается из реального финансового благополучия каждого из нас. И эта книга написана, чтобы помочь добиться личного процветания. Помните: успеха мы достигаем, прилагая усилия и используя способности. Но это процесс, и прежде чем к нему приступить, нужно подготовиться и запастись знаниями. Ведь чтобы сложить два и два и получить четыре, а не пять, мы должны понять, что такое «два» и что такое «сложить». Ум определяет действия, а значит, и результат.

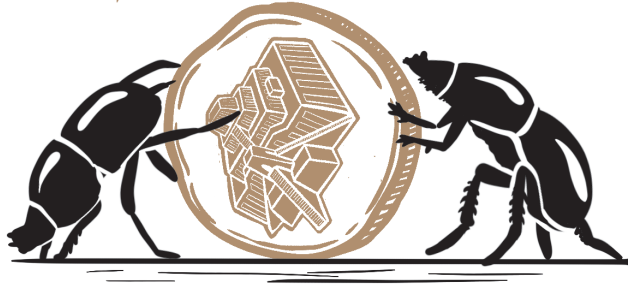
Эта книга — лекарство от тощего кошелька. Проводник по непростому миру финансов. Она помогает заработать, сохранить и приумножить деньги.

Автор приветствует читателей и желает им наполнить свои кошельки и банковские счета, прийти к новым вершинам финансового успеха и решить все свои денежные проблемы. Как это уже сделали многие читатели, о чем и рассказали мне с великим энтузиазмом.

Пользуясь случаем, автор выражает сердечную благодарность тем, кто, достигнув успеха, передает эти знания дальше, рекомендуя книгу окружающим. Лучшая похвала — рекомендация тех, кто на практике применил изложенные мной принципы и понял: они работают.

Вавилон — богатейший город Древнего мира, место, где зародились основы финансовой грамотности. Его процветание строилось на том, что его жители умели делать деньги из денег. И пусть теперешний мир изменился до неузнаваемости, основы и принципы богатства остались теми же и работают они по сей день. Туда, в сияющий золотом город Вавилон, мы и отправимся сквозь время, чтобы изучить их.

ЧЕЛОВЕК, ПОЖЕЛАВШИЙ ЗОЛОТА

Жил в древнем городе Вавилоне человек по имени Бансир. Был он не раб и не царь — обычный, в сущности, человек. Бансир искусно мастерил колесницы для знатных горожан, но сам был небогат. Даже беден.

В тот день он сидел, привалившись к стене, окружавшей его землю, и мрачно взирал на свою мастерскую с недоделанной колесницей, на простенький глиняный домишко. В дверях дома то и дело появлялась его жена и глядела на него с недовольством. Муки осталось совсем немного, мясо и вовсе закончилось. Значит, Бансиру пора бы уже приняться за работу — дострогать и выковать детали, отполировать и покрасить все, что нужно. Натянуть кожу на обода колес. И пригнать уже наконец колесницу к воротам покупателя, чтобы получить заслуженную плату.

Но Бансир не спешил. Он продолжал сидеть, подставляя свое плотное тело жаркому солнцу, выжигавшему долину реки Евфрат. Голову нещадно пекло. Капли пота собирались на лбу, сбегали по грязной шее и терялись на груди, поросшей жестким волосом. Бансир размышлял над проблемой, которая лишала его покоя вот уже много лун.

Со своего места он видел стены, окружавшие ослепительный царский дворец. Он видел, как тянется к самому небу храм Ваала — расписной, высокий и грандиозный. Храм подминал под свою тень дом ремесленника Бансира, как и множество других домов, небогатых и невзрачных. Таков был великий город Вавилон: нищета и роскошь, золото и грязь — все перемешалось внутри его стен.

Стоило Бансиру лишь оглянуться на дорогу, он бы увидел, как следуют по ней, поднимая пыль, вельможи в своих колесницах и босоногие нищенки. Как топчут землю сандалии торговцев, стертые пятки рабов и копыта мулов. Но даже богачам приходилось сворачивать с тракта в придорожные канавы, давая путь царским водоносам — рабам, которые несли воду для орошения висячих садов. Долгие колонны закованных в цепи людей, обвешанных кожаными бурдюками. Чего стоит твой кошелек с золотом, когда Царю важнее вода для его прекрасных садов? Но было бы здорово думать об этом, имея этот самый кошелек.

Внезапные звуки лиры прервали мысли Бансира. Приятная мелодия пробилась через шум большого города — это пришел его лучший друг, музыкант Кобби.

— Да благословят тебя боги и осенят своей радостью, — мелодично, под стать звучанию своей лиры, приветствовал он Бансира. — Но я вижу, что они уже позаботились о тебе и освободили от работы? Тогда позволь и мне вкусить немного твоей удачи. Коли уж твой кошелек полон, не поделишься ли ты со мной парой медяков? Вечером я буду играть в доме у знатных господ, так что ты не успеешь пожалеть об их отсутствии — я верну их почти сразу же.

— Будь у меня пара этих несчастных медяков, Кобби... — мрачно бросил Бансир. — Я бы не стал их одалживать тебе, друг мой. Ведь это было бы все мое состояние. Никто так не делает — не одалживает кому-либо все, что есть. Будь он хоть друг, хоть брат.

— Как же так? — удивился Кобби. — Твой кошелек пуст, а ты сидишь здесь мраморной статуей, подставляешь свое лицо солнцу... Почему? Я вижу, что колесница стоит недоделанной и ждет руки мастера. Или ты думаешь, что деньги сами потекут к тебе с неба? Не узнаю тебя, друг мой! Где же твой пыл? Какие беды заставили его угаснуть?

— Должно быть, это боги ниспослали на меня бедовые мысли, — согласился Бансир. — Однажды ночью мне был послан сон, ужасно нелепый. В нем я был богачом, Кобби. Мой кошелек был туго набит медяками, которые я с легкой руки раздавал беднякам. Было в нем и много серебряных сикелей, на которые я баловал жену украшениями, тканями и маслами. И золото! Много золота. Когда я держал его в ладонях,

я не боялся за грядущее, как и не боялся тратить серебро в настоящем. Я был уверен в завтрашнем дне и даже в том, что придет после него, и после. Знал бы ты, какая радость меня переполняла при этом! Ты бы не узнал в этом счастливом человеке своего вечно хмурого друга. И жены бы моей не узнал — во сне она была молода и прекрасна, как в первые дни нашей с ней жизни.

— Боги послали тебе замечательный сон. Но если ты был в нем так счастлив, отчего же сидишь и хмуришься теперь?

— Отчего? Дорогой друг Кобби, так ведь после этого я проснулся! Таким, каков я есть на самом деле, — с пустым кошельком да глиняным домишкой. Не имеющим даже пары медяков, чтобы одолжить другу. И когда я это понял, то стал мрачнее тучи. Мы с тобой в одной лодке, как говорят рыбаки, так что позволь объяснить. Вот мы всегда жили так, как заведено: юнцами впитывали мудрые наставления жрецов, крепко дружили и наслаждались жизнью, будучи молодыми. Став мужчинами, мы сохранили добрую дружбу, зарабатывали деньги и тут же их тратили. Да, мы работали от рассвета и до первых звезд, спускали все в трактирах, но мы познали радость жизни! Хорошо это, скажешь ты? Нет! Мы, глупые бараны, так и не коснулись того, что зовется богатством. Оглянись, друг Кобби, — что ты видишь? Взгляни на башню храма Ваала, на дорогие колесницы на тракте. Мы живем в самом богатом городе мира! Пилигримы и торговцы всех мастей в один голос твердят, какой роскошный и сияющий наш Вавилон, на каких горах из золота он возвел свое величие. Мы с тобой не слепцы и сами видим все это, но богатство Вавилона прошло мимо нас. Ты проработал уже половину жизни, трудился честно и усердно. Но твой кошелек пуст, и ты спрашиваешь о паре медяков в долг. О паре медяков! А я, тоже никогда не чуравшийся работы, вынужден отказать тебе в этой просьбе, потому что нет у меня этих медяков. Что же это такое? Почему у нас нет столько золота и серебра, чтобы всегда хватало и на мясо, и на богатые ткани для наших жен? И на подаяния нищим.

Бансир отвернулся и посмотрел на расписную башню храма Ваала, которая упиралась в само небо, словно протягивая руку богам для вежливого приветствия.

— Наши сыновья идут тем же путем, друг мой. Они мечтают, чтобы их дети и дети их детей жили в достатке, при этом сами не мыслят

дальше постной похлебки и козьего сыра. И не будет богатства ни у них, ни у детей их детей.

— Мне странно слышать от тебя такие речи, друг Бансир, — опешил музыкант Кобби.

— Потому что я никогда раньше не думал о таком. Тоже жил от похлебки до похлебки. Но трудился честно до первых звезд, мастерил такие колесницы, в которых не стыдно ездить ни вельможе, ни царю. И наивно полагал, что боги заметят мои старания и мне все воздастся. Но жизнь уже близится к закату, скоро взойдут и мои первые звезды — а что я? Боги оказались слепы к ремесленнику Бансиру и, наверное, уже не пошлют мне никакой награды. От этого я так мрачен и печален, друг Кобби.

**Я БЫ ХОТЕЛ ЖИТЬ ТАК, КАК В ТОМ
СНЕ, — ОЩУЩАТЬ ТЯЖЕСТЬ ЗОЛОТА
В КОШЕЛЬКЕ, ВЛАДЕТЬ ЗЕМЛЯМИ И СКОТОМ,
НЕ ОТКАЗЫВАТЬ СЕБЕ НИ В КАКИХ БЛАГАХ.
И ЗНАЕШЬ, Я ГОТОВ СДЕЛАТЬ ДЛЯ ЭТОГО ВСЕ.**

Готов работать хоть ночи напролет, трудиться еще усерднее. Но даст ли это хоть что-то? Я так делал всю жизнь, но боги не оценили моих стараний. И твоих тоже. Так что с нами не так? Почему у нас не выходит хоть немного коснуться величия Вавилона, самого богатого города из всех, что существуют?

— Эх, знал бы я, что тебе ответить, Бансир... — вздохнул Кобби. — Я живу той же жизнью, что и ты. Все деньги, что я зарабатываю игрой на лире, уходят сразу же. Я иду на всякие ухищрения, чтобы прокормить свою семью, — а это не всегда просто. Вот будь у меня лира, такая искусная, чтобы вытаскивала музыку прямо из моего сердца и протягивала звуки-ниточки к слушающим... Сам царь, должно быть, никогда не слышал ничего более прекрасного.

ты бы тотчас стал играть во дворце. Но ты не можешь купить себе такую лиру. Мы с тобой бедны, как распоследние рабы.

Со стороны дороги вдруг зазвучал колокольчик.

— А вот и они! — Бансир указал на тракт, по которому шагала вереница рабов, скованных цепями по пять человек в ряд. Потные и грязные, они несли бурдюки с водой для висячих садов, низко пригибаясь к земле от непосильной ноши.

— Посмотри-ка на их надсмотрщика, — Кобби показал пальцем на человека, легко шагавшего впереди колонны и задававшего темп звуком колокольчика. — Статный, ладный — очень неплохо для выходца из его племени.

— Среди них много статных людей. Даже симпатичных. Светлые люди с севера, смуглые — из соседних земель. А какие улыбки у чернокожих южан! Если бы всех их так не сгибал непосильный труд, если бы их умыть да накормить хорошенько — чем они тогда отличались бы от нас? Но день за днем путь у них один — от реки к садам, от садов к реке и так до бесконечности. А в перерывах — жидкая солома на земляном полу да овощная похлебка. Жаль мне их, друг Кобби! Сжимается сердце.

— Мне их тоже жаль. Но разве мы живем какой-то совсем другой жизнью? Быть может, солома помягче да похлебка понаваристее, но мы — те же рабы. Разве что получаем жалкие медяки за свой нескончаемый путь «от реки до садов и обратно». Это называется «быть свободным».

— Верно говоришь. Но так неприятно думать об этом! Мечтали ли мы о такой жизни, будучи юнцами? Знали ли мы, что недалеко уйдем от рабского труда? От рассвета и до первых звезд, и все без толку...

Отзвенел колокольчик надсмотрщика, рабы-водоносы прошли за стены дворца. Чтобы скоро развернуться и снова отправиться к реке.

— Может быть, нам поговорить с кем-то, кто имеет достаточно золота, и спросить его, как у него получается быть богатым?

— Возможно... — задумался Бансир. — Как знать, вдруг есть какой-то секрет богатства, который нам недоступен?